

МЕТАФОРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЕ И В БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ

Человек живёт через язык и иначе как посредством его «общаться» с миром возможности не имеет. Единицы языка, являются отражением осознания и интерпретации мира человеком, фиксируют эмпирический опыт, культурное достояние коллектива. Представление действительности посредством метафоры и в художественном тексте, и в разговорной речи основывается на жизненном опыте говорящего (пишущего).

В настоящей работе дан анализ метафорического представления концепта «жизнь» в бытовом дискурсе носителей диалекта в сопоставлении с метафорическими моделями жизни, характерными для книжной культуры.

В русской языковой картине мира, отраженной в текстах художественных произведений, жизнь человека представлена некоторыми базисными метафорическими моделями: «жизнь человека – это путь, дорога», «жизнь человека – это природный цикл», «жизнь человека – это произведение искусства», «жизнь человека – это театр» – и более частными моделями, развивающими их: «жизнь – это книга», «жизнь – это текст», «жизнь – это сценарий», «жизнь – это день», «жизнь – это год» [1, с.14-39]. Жизнь человека может быть представлена также в образах огня и света; метафоры, отражающие такое представление, характеризуют жизнь как источник света или огня либо как освещённый или неосвещённый объект [3, с. 59-68].

Одной из характерных особенностей книжной метафоры является способность к развёртыванию. Фреймовая структура метафорической модели, существующая в нашем сознании, позволяет автору развить метафорический образ. Так, фрейм «дорога» даёт возможность не только представлять жизнь

как перемещение по этой дороге, но и метафоризировать физические характеристики этого перемещения, типы перемещения, физические препятствия перемещения: «жизнь человека – это скачки с барьерами» [1, с.14]. Фрейм «книга» включает ситуацию написания книги и её прочтения, что позволяет интерпретировать живущего человека как автора книги либо как её читателя. Жизнь, представленная как книга, получает и материальные её характеристики, отражённые в метафорах «страницы жизни», «обложка жизни» [1, с. 17-18]. Метафорическая модель «жизнь человека – это природный цикл» развивается с метафорах «детство и юность – это утро», «старость – это вечер», «молодость – это весна» [1, с. 55-57].

В художественном тексте метафора нередко выполняет конструирующую функцию: способствует выстраиванию смысла произведения. Так, например, в повести М.А.Булгакова «Собачье сердце» действительность моделируется при помощи языковой базовой метафоры «человек – это зверь», которая подчиняет себе большинство индивидуально-авторских метафор текста, отражая авторскую систему моделирования мира, а ключевой текстовой метафорой становится её производная – «собачье сердце» [4, с. 117-124].

В целом же метафорическая образность в художественном произведении создается автором намеренно, с целью привлечь внимание к определённым признакам референта, и воспринимается читателем сознательно, с более или менее резким выделением из всего текста.

В противоположность этому в спонтанной речи метафора в абсолютном большинстве случаев не имеет целью сформировать у адресата какое-либо отношение к обозначаемому. Созданная на основе личных жизненных наблюдений, метафора помогает говорящему выразить эмоциональную и интеллектуальную оценку, реже выполняет собственно номинативную функцию (при назывании новых концептов, артефактов, натурфактов, сформировавшихся под действием экстралингвистических факторов). Метафоры, содержащие оценку и/или характеризующие человека, предмет

речи, явление, ситуацию, отражают способ представления (концептуализации) мира национальной языковой личностью.

Объектом настоящего исследования стали записи диалектной речи жителей сёл Архаринского, Мазановского, Свободненского и Шимановского районов Амурской области, сделанные во время фольклорно-диалектологических экспедиций 2001-2004 гг. В этих отчасти искусственно созданных коммуникативных ситуациях адресат речи является инициатором беседы; принимая роль «корреспондента», он расспрашивает информанта о его жизни, отношении к тем или иным реалиям, социальным, культурным или природным явлениям. В ходе бесед информанты, чей возраст – от 50 лет и старше, выражают собственную позицию, раскрывают своё ценностное отношение к окружающему миру. В речи наших информантов метафоры отражают интерпретацию действительности «простым» человеком, который не только «не обогащён» специальным литературным образованием, но в большинстве случаев имеет всего 3-4 класса общего образования.

Говоря о своей жизни, об отношении к прожитому и настоящему, информанты достаточно часто используют метафорические выражения. В них отражается жизненный опыт людей, которым довелось испытать ужасы немецкой оккупации, тяжёлый физический труд во время и после войны, пройти через бытовые трудности послевоенного времени, через смену государственного строя и оказаться в жёстких условиях нового времени. Эти люди провели жизнь в непрерывном нелёгком труде, не получая за это многого, но упорно продолжая трудиться и на работе, и дома, и потому само действие «жить» в их сознании получает отражение в метафорах, называющих повторяющиеся, однотипно совершаемые действия: *крутиться, ворочаться, колупать, топтаться, ковыряться* и т.п. При этом не называется конкретное действие типа «пилить», «копать», «сеять», потому что для говорящего важно не само выполняемое действие, а его характер: однотипность, повторяемость движений: *Раньше жили люди по-разному, кто жил, как говорится, жил*

*богато, кто бедно. Что щас, что раньше жили. Кто **крутился**, как говорится, работал, тот и жил; Тут уже здоровья нету, и то смотришь, смотришь да и... и всё делаешь, **ковыряйся** всё. <...> А мы вот **ворочаемся, возимся**, делаем, и это...; Сделали **урыжу** (операцию), а чё толку? Надо ж **ковыряться** было, она опять вылезла. ...вот сама всё **топчусь, топчусь**. Эти действия становятся метафорическим отражением нормы жизни: «жить – совершать повторяющиеся движения».*

Оценка современной жизни тоже отражена метафорически: некую норму, желаемую для человека, в последнее время люди, имеющие власть, нарушили: «перевернули», «развернули», «развалили»: ...*здесь жить было хорошо, это ж как посёлок был, это щас вот всё **разломали**. Детский сад вон там, сейчас... всё, колхоза же нет и всё, всё **развернули**, всё **разэтовали**. ... Хорошо было здесь; Я говорю, видишь, **гласность, перевернули** всё на свете, и совсем жизнь другая стала, теперь ничё не сделаешь. Такое представление о течении жизни оождает метафоры, называющие действия человека, которые позволят ему в этих условиях устроить нормальную жизнь: *Если хороший муж ещё попадётся, какой попадётся. Тяжело жить так. Ну, если такой вот, можно **увернуться**, но это надо **крутиться** много. Техника дорогая же щас; Поросят держали, щас ничё не держим. Это... видишь, всё дороую, не вы... никак не **выцарапаешься** с этой пенсией.**

Если в метафорическом осмыслении действия «жить» актуализирована постоянность совершения неких однотипных движений, то сама жизнь получает метафорическое отражение в образе дороги, по которой идёт человек, либо представляется как активный субъект, который совершает линейное однонаправленное перемещение в пространстве или воздействует на человека.

Метафорическая модель «жизнь – движение по дороге» отражает эмпирический опыт людей. Двигаться по дороге жизни необходимо, чтобы жить (*Сима, он тебя обманет! Он тебе не возьмёт! Той-то не жалко, а тебе надо ещё **жисть идти***). Структура фрейма «дорога» становится источником для метафоризированного представления об этапах пути и о встречающихся на

этом пути преградах: *Колхоз... всё порастащили! Ничего не осталось. К лучшему не пришли. А идём от того, к чему пришли; У нас один военный поуб. Тока к телефону, и тут молния. Молния убивает, не уром, молния. Если уж поубннуть, куда не спрячешься. Уде вот, увороят, не обойдёшь, не объедешь, уде вот наречено, сколько тебе наречено и... да? Всё. В представлении наших информантов человек проживает жизнь, как проходит (проезжает) дорогу, часть выделенного ему пути. И так как жизнь – движение от рождения к смерти, то о тех, кто умер, говорится как об ушедших, исчезнувших из поля зрения, удалившихся за пределы видимости: *Мать умерла и всё. Я заболел. Всё. Пришлось корову продать, кабана продать... Мамаша и ушла. Рак её съел, рак. О... семият три года ей. Всё; Осталась я... вишь, последняя, теперь уже все ушли. Сёстры мои все поуходили, все поумирали уже. А я вот всё ещё живу. Опять два года прожила, так и тянуса.* (Здесь *тянуться* – вести пассивный образ жизни, двигаться по жизни еле-еле, через силу). Сама жизнь может осознаваться как дорога в значении «путешествие, пребывание в пути», т.е. постоянное движение: *Я Витьку родила, четыре ўосемьсот, ўсю дороуу прорабйла; – Головные уборы как называли? – Головной убор как? Ну я обычно в платочке всю дороуу; Раньше сами пекли (хлеб). Моя мать, покойница, у колхоз пекла. Всю дороуу пекли хлеб. Раньше в кажноуо были печки.**

Когда информанты ведут речь о не зависящем от воли говорящего приближении, наступлении или завершении какого-либо периода жизни, их представления об этом отражаются через метафорическую модель «жизнь – движение субъекта»: *У нас старик на углу живёт и собак ест. А у него сестра недвижймая. Ей сейчас ничего не плотят. Вскоре и мне такая жизнь подойдёт; ... у нас пенсия маленькая. Минимальная. Девятьсот. Живём, хозяйство держим да... и щас эта жись же и пришла. Что раньше ходили босые...; От такой жизни сиротой осталася, больше работала на оуороде, с маленькими да детей нянчили всё. Ауа. Ну вот такая моя жисть вся прошла.* Причём чаще совершение такого действия по отношению к человеку

расценивается как негативное (несвоевременное, ограничивающее человека): *У меня какое детство было, такая старость застала. Одна, вот вы можете представить, дома днём и ночью я одна; С другим сошлась, но **смерть пришла**, и третий мой мужик умер; Буду отдыхать. Ничё не буду оставлять. Силы уже нету. <...> Сил уже нету. Помочь никто не поможет. Ничё не поделатъ, значит, нас уже, ну, **годы подошли**. Я уже самый старший в Михайловке.*

Жизнь может осмысляться как субъект, который оказывает негативное воздействие на человека и в результате человек начинает по-иному воспринимать действительность: *Жизнь **надолбёт** – всё ценить станешь; И свинаркой работала, и дояркой работала. Жись всё **заставит**, девчаты, всё **заставит**. Легкого ничего нет, во(т) так. Весь труд тяжёлый. Жизнь как действующий в отношении человека субъект может оказывать на него разрушающее воздействие: *Меня жиз(н)ь **срубила**. Коуда мой внук вот первый в Афганистане был, ой-ёй-ёй! Я получила первое письмо, плакала, как не знаю кто!* Антропоморфизм в метафорическом осмыслении жизни отражается и в таких моделях, в которых говорится о чувстве обиды, возникающем (или отсутствующем) по отношению к жизни, как по отношению к другому человеку: *Так вот и живу, ну, на жиз(н)ь **не обижаюсь**. Пока здоровье тянет.* Если жизнь в целом или какой-то её период даёт человеку отрицательные эмоции, это расценивается как негативное довлеющее воздействие со стороны.*

Реже в диалектном высказывании жизнь представлена как объект, которым без учёта его воли наделяется человек: *Нам уже чё, нам уже досталась своя жизнь, как жизнь **досталась** – ничего, не обижайся, чё теперь; Даже в школе учились, и то нас отпустят на молотьбу на эту. Только ночью работали, пахали целину. А жнейкой уже жали днём, потому что хлеб днём жнёшь. Вот такое нам почти до самой армии **досталось**.* Синонимичной по отношению к жизни в подобных высказываниях выступает человеческая судьба: *А-а, плохое детство. И судьба такая **попалась** плохая. Муж фронтовик попался, умер рано, пийсят шесть, ну чё это?*

Сопоставление метафорических моделей жизни в книжной и в диалектной культурах позволяет сделать следующие выводы. В художественных текстах жизнь человека метафорически представлена множеством моделей: пути, дороги (шествовать по жизни, перекрёсток жизни), книги (главы жизни, страницы жизни), денег (тратить жизнь, разменивать жизнь, цена жизни), циклической моделью, представляющей периоды жизни человека в терминах суточного и годового цикла (утро жизни, зенит жизни, закат жизни), моделями огня, света и другими. Такое разнообразие обусловлено, в первую очередь, стремлением автора активизировать внимание читателя. Примеры метафор в диалектной речи свидетельствуют о том, что в языке находит свое отражение прежде всего то, что является ценным и актуальным для практической и духовной жизни человека. Представления о жизни в сознании диалектоносителя оформляются через представление о непрерывном, но конечном для каждого человека движении, отраженном в метафорических моделях жизни как активного по отношению к человеку субъекта или жизни как дороги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резанова З.И. Метафора в процессах языкового миромоделирования // Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Часть 1. / Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А. /Отв. ред. З.И. Резанова. Томск, 2002.
2. Катунин Д.А. Метафорические модели времени в русской языковой картине мира // Моделирование в языке и тексте: Сборник научных трудов / Под ред. З.И.Резановой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. С.43–58.
3. Новокшенова Н.Л. Метафоры света и гня в интерпретации жизни // Моделирование в языке и тексте: Сборник научных трудов / Под ред. З.И.Резановой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. С.59–68.
4. Маругина Н.И. Ключевая текстовая метафора – механизм моделирования авторской картины мира: к проблеме перевода (на материале повести Михаила Булгакова «Собачье сердце» и её переводов на английский язык // Моделирование в языке и тексте: Сборник научных трудов / Под ред. З.И.Резановой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. С. 117–124.